

© 2001 г.

КОЛЛЕКЦИЯ АНТИЧНОЙ РАСПИСНОЙ И ЧЕРНОЛАКОВОЙ КЕРАМИКИ В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕННОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

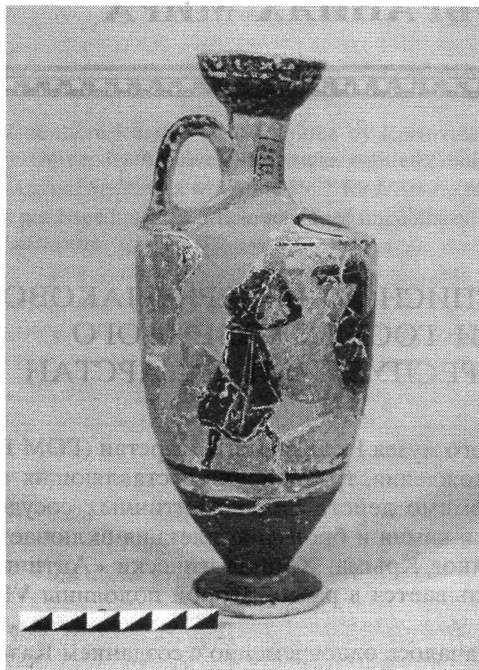
В фондах Государственного объединенного музея Республики Татарстан (ГОМ РТ) хранится 538 предметов различного происхождения, традиционно составляющих так называемую «Античную коллекцию». Помимо действительно античных сосудов, терракотовых статуэток, изделий из стекла, камня и бронзы коллекция включает и предметы из раннесредневековых памятников Крыма. Хронологически «Античная коллекция», таким образом, условно укладывается в рамки второй половины VI в. до н.э. – IX в. н.э.

Формирование «Античной коллекции» началось одновременно с созданием Казанского городского музея в 1895 г.: коллекция казанского помещика – археолога, нумизмата, собирателя А.Ф. Лихачева, составившая основу музейного собрания, содержала восемь античных предметов. Позднее, в 1903 г. член попечительского совета музея и известный коллекционер купец I гильдии В.И. Заусайлов приобрел для историко-этнографического отдела музея 478 предметов, происходящих из Темрюка, Херсонеса и Симферополя, большая часть которых относилась к эпохе античности. Последним крупным поступлением антики была археологическая коллекция А.Ф. Лихачева, переданная в дар музею в 1912 г. и включавшая среди прочих 53 античных предмета из Керчи. Из Казанского музейного фонда в 1920 г. в дар музею были переданы 10 чернолаковых и 3 стеклянных сосуда, а также 4 привески, происходящие из Керчи, из коллекции А.В. Новикова. Поступившая в музей в 1923 г. коллекция профессора медицины Н.Ф. Высоцкого содержала почти исключительно раннесредневековые вещи из сборов 1902 г. в Севастополе. Наконец, отдельные античные предметы, принадлежавшие ранее Музею древностей Казанского университета, поступили в 1928 г. с коллекцией кабинета истории материальной культуры Восточного педагогического института. В архивах музея имеется расписка о даре профессором Казанского университета В.Ф. Смолиным чернофигурного лекифа и четырех амфорных ручек с клеймами из Керчи.

К сожалению, книги музейных поступлений дважды переписывались в период 1936–1941 гг., а в инвентарных книгах «Античной коллекции» 1942 г. под одним номером часто записывалось несколько предметов из разных памятников, что привело к утрате и без того скудной информации о происхождении части экспонатов.

В данной статье рассматривается расписная и чернолаковая античная керамика из собрания ГОМ РТ. Поскольку авторы не являются специалистами в античной археологии и изучение фондовых материалов проводилось с чисто прикладной целью использования их на выставках, работа носит предварительный характер и имеет целью познакомить заинтересованные научные круги с малоизвестными памятниками древнегреческого керамического искусства, хранящимися в фондах музея.

Самым ранним образцом расписной посуды в собрании ГОМ РТ является чернофигурный лекиф из Керчи. На его цилиндрическом, сужающемся к ножке тулове изображены: в центре – мальчик верхом на фантастической птице (петух с лошадиной

а

б

Рис. 1. Лекиф чернофигурный: *а* – вид сбоку; *б* – вид спереди

головой), по бокам от него – два человека в длинных хитонах, которые расходятся в разные стороны (рис. 1). Проработка деталей обильной гравировкой, использование пурпурной краски для подчеркивания складок одежд и перьев птицы, а также изображение петуха на плечиках позволяют считать лекиф образцом аттической чернофигурной вазописи и датировать его третьей четвертью – концом VI в. до н.э.

Из собрания А.Ф. Лихачева происходят два прекрасных образца апулийской краснофигурной вазописи – кратер (рис. 2) и тарелка (рис. 3), приобретенные коллекционером, вероятнее всего, во время его поездки по Европе. Кратер типа «*cratère à colonnettes*» имеет широкое сужающееся книзу тулово, высокую цилиндрическую шейку, ручки в виде двух округлых столбиков, соединенных сверху прямоугольными площадками, и широкий отогнутый наружу и вниз венчик. На тулове с лицевой стороны (рис. 2*а*) изображены сидящий на камне Эрот с перевитым тенией венком в руке и стоящая перед ним женщина в длинном хитоне и перекинутом через локти плаще. В правой руке женщина держит опахало, в левой – шкатулку (?). Головные уборы (саккосы?) и серьги женщины и Эрота практически одинаковы. Позади женщины – растительный побег, между фигурами женщины и Эрота сверху – тения, внизу – подушка или тимпан. Земля обозначена белыми точками. На оборотной стороне тулова (рис. 2*б*) – двое мужчин, опирающихся на посохи, в гиматиях, между ними сверху горизонтально расположенный прямоугольник; позади правого мужчины сверху – вертикальный прямоугольник. На горле кратера широкий фриз (выполнен в цвете глины) с цветущей веткой плюща. Несмотря на различие сюжетов лицевой стороны и некоторую разницу в оформлении венчика (двойная полоса с рядами точек вместо волны), верхнего края ручек (пальметки вместо ромбов с точкой) и горла (цветки вместо ягод плюща), во всем остальном «лихачевский кратер» практически идентичен кратеру с изображением юноши и женщины из собрания ГМИИ

a

b

Рис. 2. Кратер краснофигурный; *a* – лицевая сторона; *b* – оборотная сторона

Рис. 3. Тарелка краснофигурная с изображением женской головы

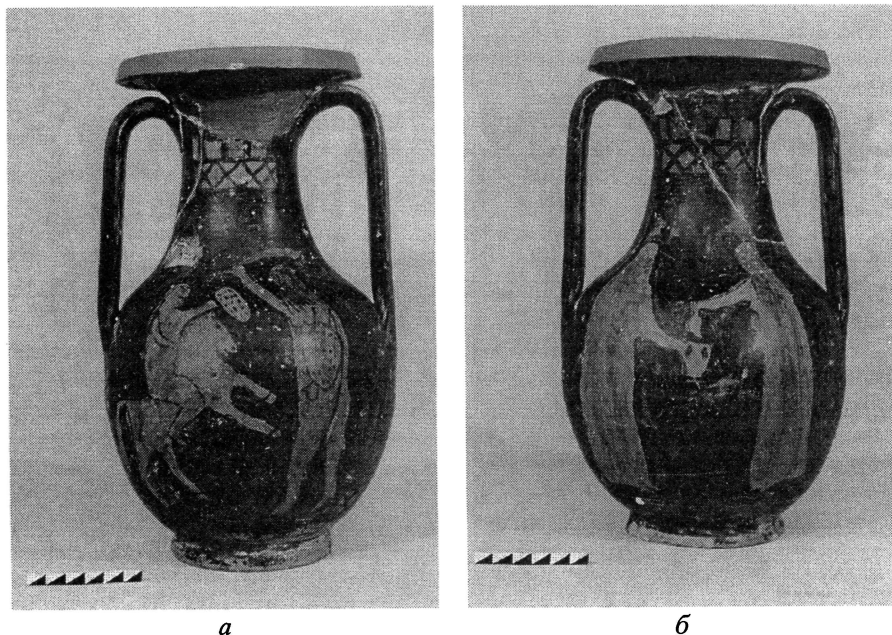

Рис. 4. Пелика краснофигурная с поздней записью; а – лицевая сторона; б – оборотная сторона

им. А.С. Пушкина¹. Это подтверждается и стилистикой рисунка, и сходством обрамления изобразительного фриза, а главное – наличием трехлепесткового цветка на камне позади Эрота. Таким образом, кратер из коллекции А.Ф. Лихачева может быть отнесен к одной группе с апулийскими кратерами из коллекций Москвы, Брауншвейга и Варшавы и приписан к произведениям так называемого «мастера Трилистника»². Датируется эта группа сосудов серединой IV в. до н.э.

Краснофигурная тарелка (рис. 3) с изображением женской головы в профиль влево также близка тарелке из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина³. Однако у тарелки, хранящейся в ГОМ РТ, более грубая прорисовка декора, к тому же имеются различия в деталях изображения: головной убор саккос вместо кекрифалоса, наличие только одной полупальметки с завитком и размещение вверху слева не тени, а растительного побега, кстати, очень близкого изображенному на «лихачевском кратере», – все это не позволяет отнести ее к одному с тарелкой из ГМИИ типу «Тарент 9243». Тем не менее тарелка из коллекции А.Ф. Лихачева несомненно относится к апулийской школе вазопиши и может быть датирована серединой IV в. до н.э.

Весьма оригинальным предметом коллекции является пелика из Темрюка, приобретенная В.И. Заусайловым (рис. 4). По форме и качеству глины, вероятнее всего, античная, пелика имеет очень своеобразную роспись, имитирующую краснофигурную. Фон закрашен черным составом. На лицевой стороне изображены сражающиеся всадник со щитом и обнаженный пехотинец, вооруженный щитом и дубиной (?) (Геракл?) (рис. 4а). На оборотной стороне – две женские фигуры в длинных хитонах (?) с покрывалами (?) на голове (рис. 4б). Женщина слева держит сосуд, напоминающий пелику, женщина справа опускает в него некий предмет, возможно виноградную

¹ Сидорова Н.А., Тузушева О.В., Забелина В.С. Античная расписная керамика из собрания Государственного Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. М., 1985. С. 59. Илл. 115, 116.

² Там же. С. 59.

³ Там же. Илл. 124.

Рис. 5. Лекифы арибаллические с изображением женских голов

гроздь. Детали фигур проработаны грубыми мазками кисти и графитовым карандашом (?). Рисунок чрезвычайно примитивен. На горле с обеих сторон – фриз из четырех квадратиков (цвета глины) и косой решетки, в основании ручек – пальметки. По всей видимости, данная роспись была нанесена в позднейшее время (конец XIX в.?) поверх еще различной оригинальной росписи. В пользу этого говорит совпадение сюжета лицевой стороны с распространенным на так называемых «боспорских пеликах» середины IV в. до н.э. сюжетом амазономахии⁴. Сходны не только общая канва изображения, но и отдельные детали – характерная поза вздыбленной лошади, отделка вооружения черными точками⁵.

В коллекции имеется ряд фрагментов расписных сосудов, среди которых обращают на себя внимание качеством лака и исполнением рисунка обломок венчика кратера с колоколовидным туловом (bell-crater)⁶ и фрагмент нижней части килика с глубоким туловом⁷.

Широко распространенные в конце V–IV в. до н.э. арибаллические лекифы представлены целой серией изделий различных типов. Более ранние (конец V – начало IV в. до н.э.) лекифы с поиском цвета глины⁸ и, возможно, лекифы с изображением женской головки (рис. 5) покрыты лаком от руки. Иначе – путем обмакивания в лак⁹ – окрашивались лекифы с пальметкой. Таким же способом окрашивались горлышки и ручки так называемых «сетчатых» лекифов и лекифа с туловом, украшенным белыми точками. Все эти сосуды датируются IV веком до н.э.¹⁰

⁴ Сидорова и др. Ук. соч. № 51; Онайко Н.А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV–III вв. до н.э. // САИ. 1970. Вып. Д1–27. С. 58.

⁵ Сидорова и др. Ук. соч. Илл. 100.

⁶ Ср. там же. № 53, 54.

⁷ Ср. Античные города Северного Причерноморья. М., 1984. С. 334. Табл. CXLIII, 5.

⁸ Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V–III вв. до н.э. Л., 1980. С. 124. № 148.

⁹ Блаватский В.Д. О технике росписи арибаллических лекифов // КСИИМК. 1947. XV.

¹⁰ Брашинский. Ук. соч. 124, № 150; Онайко. Ук. соч. С. 15.

Рис. 6. Канфар

Шире всего в коллекции ГОМ РТ представлена чернолаковая посуда для питья вина: кружка, целый и фрагментарные канфары, килики разных типов и их фрагменты, различные чаши. Чернолаковая кружка с широким устьем и двустольной ручкой, происходящая предположительно из керченского собрания А.Ф. Лихачева, обращает на себя внимание достаточно необычной отделкой тулова. Вместо распространенных каннелюр оно оформлено выдавленными с внутренней стороны каплевидными ложками. Наиболее ранний образец чернолакового канфара представляет собой сосуд на рис. 6. Приземистая форма канфара, валикообразный венчик, оформленные шипами ручки и штампованный орнамент на дне в виде крестообразно расположенных пальметок и пояса насечек позволяют датировать его второй – третьей четвертью IV в. до н.э.¹¹ Второй половиной IV в. датируются фрагментарные канфары с более вытянутым гладким или каннелированным туловом¹². Один из этих канфаров, как и пелика, происходящий из Темрюка, подвергся позднейшей обработке. У него удалены остатки ручек, тщательно заглажены места их крепления, а край горла горизонтально срезан и подкрашен черной краской. Наиболее поздним можно считать фрагментарный канфар, близкий сосудам, относимым И.Б. Брашинским на основании более грубой «псевдоканнелировки» тулова к продукции малоазийских мастерских начала – первой четверти III в. до н.э.¹³ Массивный килик с высоким венчиком на низкой кольцевой подставке, со штампованным орнаментом на дне в виде розетки, обрамленной concentрическими кругами, датируется серединой V в. до н.э.¹⁴ Остальные килики относятся к группе киликов с глубоким туловом (*cup-kotyles*). На основании особенностей формы и штампованного орнамента дна два из них могут быть датированы первой полови-

¹¹ Брашинский. Ук. соч. С. 61; Онайко. Ук. соч. С. 16, 58.

¹² Онайко. Ук. соч. С. 58.

¹³ Брашинский. Ук. соч. С. 65.

¹⁴ Там же. С. 126. № 158–160; Онайко. Ук. соч. С. 28. Табл. IX, 9.

ной IV в. до н.э.¹⁵ Третий килик, имеющий массивный валикообразный венчик и поясик насечек в штампованном орнаменте дна, может быть отнесен к более позднему типу данной формы, датируемому второй – третьей четвертью IV в. до н.э.¹⁶ Среди имеющих в коллекции фрагментов киликов привлекает внимание обломок массивного «литого» венчика канфаровидного килика (cup-kantharos)¹⁷, покрытый очень качественным черным лаком. Коллекция включает, кроме того, три экземпляра чаш на высоких ножках, датированных первой половиной V в. до н.э.¹⁸, и низкую чашку с двумя горизонтальными петлевидными ручками.

Столовая посуда представлена фрагментарной глубокой чашей-блюдом, двумя небольшими чашечками-«солонками», фрагментом маленькой плоскодонной чашечки, покрытой жидким лаком только изнутри, и крупной чашей-блюдом. Последняя выделяется наличием на донце с внутренней стороны штампованного орнамента из беспорядочно расположенных между двумя концентрическими кругами ов в обрамлении пересекающихся дуг, оканчивающихся шестью пальметками, и тройного пояса насечек. С внешней стороны на донце – граффити, в котором можно видеть греческие буквы Λ и Θ.

Столовой либо парфюмерной посудой И.Б. Брашинский считает и чернолаковые гуттусы¹⁹, два фрагментарных экземпляра которых имеются в коллекции. К этой же категории сосудов можно отнести фрагмент горлышка аска (?)²⁰ с граффито Π под венчиком и амфориск из керченской коллекции А.Ф. Лихачева. Изготовленный из крошащейся оранжевой глины и покрытый неровным слоем жидкого тусклого лака, амфориск скорее всего может рассматриваться как изделие какого-либо северо-причерноморского центра.

Таким образом, даже предварительное ознакомление с одной только категорией вещей из «Античной коллекции» ГОМ РТ показывает, что музей обладает интересными памятниками материальной культуры эпохи античности, которые нужно ввести в научный оборот. Для этого необходимо издание каталога или серии каталогов по различным категориям предметов античного собрания нашего музея.

Д.Г. Бугров, Н.А. Бугрова

ANCIENT PAINTED AND BLACK VARNISH CERAMICS IN THE COLLECTION OF THE STATE UNITED MUSEUM OF TATARSTAN

D.G. Bugrov, N.A. Bugrova

The article gives a short review of the so-called «Ancient collection» of the Museum of Kazan. This collection includes 538 ceramic, glass and stone objects. It began to be formed, as well as the museum itself, in 1895, its core being the private collection of Kazan archaeologist and antiquarian A.F. Likhachev. The authors give a more detailed description of black varnish and painted ceramics of this museum collection, dated back to the 4th–3rd cc. BC. In the authors' view, the collection deserves closer attention of experts and must be published in a special catalogue.

¹⁵ *Онайко*. Ук. соч. С. 16.

¹⁶ Там же. С. 15, 59.

¹⁷ *Брашинский*. Ук. соч. С. 60.

¹⁸ *Онайко*. Ук. соч. С. 61. № 162, 163. Табл. IX, 4,5.

¹⁹ *Брашинский*. Ук. соч. С. 62.

²⁰ Ср. *Сидорова и др.* Ук. соч. № 62. Илл. 122, 123.